

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ТОПОНИМОВ

Изучение особенностей определения семантики топонимов является необходимым этапом в деле освоения региональной лингвистики. Вопрос о сущности семантики собственных имен, а тем более таких особых наименований, как топонимы, решается неоднозначно. Определяя семантику топонима, мы основываемся на семантику исходного слова (апеллятива), учитывая своеобразие топонима, его место в системе имен собственных и нарицательных, особенности его употребления в речи отдельных людей и целых коллективов на разных временных срезах, отношении говорящих к называемым объектам, особенности используемых в топонимии языковых средств, а также своеобразие каждого топонима в отдельности.

Ключевые слова: ономастика, семантика, топонимия, номинация.

Изучение особенностей определения семантики топонимов является необходимым этапом в деле освоения региональной лингвистики. Вопрос о сущности семантики собственных имен, а тем более таких особых наименований, как топонимы, решается неоднозначно. Неоднозначность в решении этого вопроса вызывается в немалой степени тем, что в науке до сих пор нет единого мнения по двум главным вопросам ономастики: 1. О наличии или отсутствии лексического значения у топонимов. Первой точки зрения придерживаются О. Есперсен, Е. Курилович, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, А.В. Суперанская и ряд других ученых. Вторую точку зрения доказывают, например, в своих работах Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, Н.И. Толстой, О.С. Ахманова. Неоднозначность ответа на вопрос о лексическом значении имен собственных объясняется самой природой географических названий, их многообразием. 2. О многообразии деления на «поля» ономастического пространства.

Многие исследователи отрицают прямую связь между понятием и именем собственным, характеризуя ее как опосредованную объектов, и считают, что нужно говорить не о семантике имен собственных, а о той информации, которую они несут. Говоря об «асемантичности» имени собственного, сошлемся на мнение Н.И. Толстого: «Имя собственное несет некую, неодинаковую для всех информацию (содержание), которую не следует смешивать со значением (семантикой)»; «Имя собственное-топоним есть кодовый знак конкретного географического объекта, а «содержание» его есть сумма знаний о свойствах этого объекта (но не сумма семантических признаков), по-разному воспринимающихся раз-

личными лицами. О семантике имени собственного можно говорить лишь в той мере, в какой топоним связан (этимологически и т.п.) с именем нарицательным» [9, с. 200–201].

А. Кастрен, В. Радлов, А.М. Селищев, Е. Гродзинский полагают, что имена собственные связаны с понятиями, однако понятиями особого рода – единичными, формирующимися из конкретных представлений, обобщающими восприятие одного объекта. Как и всякие слова вообще, имена собственные обладают смысловой структурой, слагающейся из трех основных компонентов значения: денотативного, сигнификативного и структурного. Именно эта характеристика и сближает их с именами нарицательными, но не настолько, чтобы нельзя было не заметить специфики имен собственных. Сигнификативный компонент смысловой структуры топонима связан с непосредственным отражением в нашем сознании именно одного предмета, но не класса этих предметов. Называя какой-либо объект, человек отражает определенное знание об этом объекте или, по крайней мере, знание о том, что этот предмет существует, сохраняя общие черты при различных своих состояниях [3].

На наш взгляд, понятие «семантика топонима» следует считать условным. О семантике (значении) топонима можно говорить лишь в том случае, когда топоним сохраняет связь с апеллятивной лексикой, в которой он употребителен, то есть значим. Н.И. Толстой в своем труде «Славянская лексикология и семасиология» писал по этому поводу следующее: «В противном случае топоним асемантичен, он ничего не обозначает, а лишь указывает на объект. Поэтому и «семантический регистр» в топонимии следует рассматривать в связи с апеллятивной лексикой, притом

не в связи с отдельным словом или отдельными словами, а с группой слов. Само понятие семантического регистра в лексике применительно к имени нарицательному – новое и малопринятое, не введенное в научный оборот. Однако, видимо, лингвистика – семасиология и лексикология – в таком понятии нуждаются по целому ряду причин. Понятие семантического регистра важно прежде всего из-за необходимости обособить в семантике синхронный подход от исторического (диахронического подхода)» [10, с. 397].

Е.Л. Березович в работе «Семантические микросистемы топонимов как факт номинации» определяет семантику топонима как «понятие о данном географическом объекте, включающее сведения о виде объекта и его местоположении», указывая при этом на то, что «... в то же время семантика... неисчерпаема» [1, с. 75]. Данной точки зрения придерживаются многие исследователи. Положенный в основу названия апеллатив не всегда отражает местоположение и вид объекта, знание о которых входит в объем дальнейшего (энциклопедического) значения топонима. Однако в том случае, когда формирование названия происходит на основе изучения свойств объекта, семантика исходного апеллатива входит в состав семантики топонима, являясь при этом важнейшим компонентом топонимической семантики. «В топонимии, как и во всякой другой речевой реализации языкового значения, – пишет Е.Л. Березович, – функционирует специализированное значение исходного апеллатива: появляются новые смысловые оттенки, а какая-то часть исходной семантики может редуцироваться» [1, с. 75].

Представляя собой комплексную область, семантика имени собственного включает в себя сведения об именуемом объекте, отношение говорящего к объекту, знакомство с семантикой апеллатива, положенного в основу имени собственного, и, разумеется, ассоциации в речи. Для понимания семантики имени собственного необходимо знакомство с типовыми ситуациями, в которых употребляется имя, чтобы знать его, по определению А.В. Суперанской, «семантическую позицию» [8, с. 322].

Семантика топонима включает в себя различного рода коннотативные моменты. Одним из основных коннотативных оттенков семантики топонима является значение исходного апеллатива, которое представляет для лингвиста больший ин-

терес, чем все остальные моменты топонимической семантики. Заслуживает внимания и тот факт, что в силу неисчерпаемости семантики наши знания об объекте постоянно расширяются. Именно поэтому вид объекта и его местоположение являются всего лишь ближайшим значением топонима. Однако знание о свойствах той или иной реалии, которые положены в основу названия, может входить в объем не ближайшего, а дальнейшего значения. В том случае, когда название формируется на основе изучения свойств объекта, семантика исходного слова является важнейшим для исследования компонентом топонимической семантики.

Определяя семантику топонима, мы основываемся на семантику исходного слова (апеллатива), учитывая своеобразие топонима, его место в системе имен собственных и нарицательных, особенности его употребления в речи отдельных людей и целых коллективов на разных временных срезах, отношение говорящих к называемым объектам, особенности используемых в топонимии языковых средств, а также своеобразие каждого топонима в отдельности. Данное определение, выведенное нами на основе изучения научной литературы по этому спорному вопросу, топонимических исследований, и самое главное – на основе личных многолетних наблюдений над особенностями костромской топонимии (особенно ценной является характеристика функционирования географических названий – самой малоисследованной области), включает в себя перечень многих моментов, важных для определения семантики топонимов разных видов. И это не случайно, поскольку, придерживаясь точки зрения, признающей наличие в определенной степени семантики у топонима, мы не можем не согласиться с приведенными выше цитатами из трудов Н.И. Толстого. О семантике топонима мы можем говорить лишь в том случае, если топоним имеет хоть какую-то, даже самую малую, связь с апеллативом, на основе которого он образован. Наиболее легко определяемой является семантика микропонимов – наименований, очень часто являющихся своего рода повторением основы-апеллатива. Этого нельзя сказать о собственно топонимах, относящихся к разряду «настоящих» имен собственных – наименований, потерявших связь с именами нарицательными, а, может быть, и никогда не имевших основы в их лице, поскольку вопрос о первичности собствен-

ных и нарицательных имен также является спорным. Следовательно, определение семантики «идеальных» имен собственных практически невозможно. Однако, на наш взгляд, если придерживаться точки зрения о первичности имени нарицательного, то, точно так же, как и о том, что изначально все имена были мотивированными, можно говорить и об обязательном наличии так называемой «первоначальной» семантики у любого имени собственного.

Указанные особенности топонимов рассматриваются нами в соответствии со специальной семантической классификацией. Каждый топоним исторически обусловлен, то есть отражает какую-то реалию и отнесен к определенному времени. Различные объекты с их ландшафтным разнообразием, повторяемостью и уникальностью отдельных природных комплексов и физико-географических процессов, их масштабы, особенности и т.д. человек выразил в географических названиях. Классификация топонимов по отдельным элементам, обозначающим природные комплексы или восходящим к этнонимам, личным именам, обладают определенной информацией, позволяют уяснить семантику топонимов. «Очевидно, – пишет А.К. Матвеев, – что убедительность этимологической серии зависит от числа семантически оправданных этимологий. Поэтому изучение принципов топонимической номинации – одно из условий успешного этимологического анализа и применения принципа семантической мотивированности. Однако выявление этих принципов немыслимо без детального изучения семантики топонимических систем в известных языках и без классификации топонимов по семантическим признакам. В защиту семантических классификаций вообще следует сказать, что при всем несовершенстве «зоологические», «ботанические» и иные классификации дают не менее ценный материал для лингвистики, чем изучение аффиксов, а в общелингвистическом плане даже более ценный, так как позволяют выявить основные принципы топонимической номинации и установить объем топонимической лексики и ее характер» [4, с. 86]. Подтверждением этому являются многочисленные семантические классификации. Первые семантические классификации славянских топонимов были созданы во второй четверти XIX в. В топонимике существует несколько направлений и методических приемов семантических классификаций:

I. М. Фасмер, опубликовавший в 1955 г. статью о значении русских гидронимов, исходит из того, что славянские (русские) названия в силу своего сравнительно позднего происхождения сохранили прозрачность семантики, по своему семантическому составу они могут быть сгруппированы в определенные рубрики (от личных имен, собирательных названий жителей, по озерам, горам и холмам, цвету воды и т. д.). Всю массу гидронимов М. Фасмер распределяет более чем по тридцати семантическим группам. А.М. Селищев, анализируя названия населенных пунктов, выделяет несколько главных семантических групп: от личных имен и прозвищ, по производственным ремеслам, социально-имущественному и сословному признакам, имени этнической группы, имени местной церкви, ландшафту, растительности, местоположению, виду и способу получения земельного участка, животному миру; названия, связанные со значением пункта населения [7]. Во многих работах выделение семантических групп ведется с аналогичных или близких позиций, которые сводятся к нахождению соответствующего апеллятива.

II. Представители другого направления в разработке семантических классификаций обращают внимание на обобщение материала и выделение основных классификационных типов. Выделение типов классификации происходит с учетом ряда критериев: 1. Исследователи, учитывающие, что лексика любого языка состоит из двух категорий слов (апеллятивов и имен собственных) рассматривают участие каждой из этих категорий в формировании топонимии того или иного региона, то есть, как определяет это В.А. Жучкевич, прибегают к сугубо ономастической классификации [2]. Таким образом построены классификации Ф. Миклошича, М.Ф. Станиславского, К.К. Целуйко, Л.Л. Гумецкой, О.С. Стрижака и ряда других ученых. Топонимы подразделяются на две группы: топонимы отапеллятивного происхождения и топонимы ономастического происхождения. В ряде классификаций, например в работе Н.Н. Мамонтовой, топонимы подразделяются на три типа: отапеллятивные, оттопонимические и отантропонимические, внутри которых выделяются более дробные семантические группы. 2. А.А. Фомин, М.Т. Муминов и другие исследователи предлагают способы группировки географических названий с точки зрения принципов номинации. Вследствие этого выделяются три ос-

новных типа номинации: 1) номинация по связи объекта с человеком; 2) номинация по отношению объекта к другим объектам; 3) номинация по свойствам и качествам самого объекта.

По мнению Р.М. Рут, следует учитывать и номинации, не мотивированные свойствами объекта [6, с. 20]. Для класса топонимов – это ситуативные названия. В подобных исследованиях разрабатываются детальные классификации признаков номинации: прямой и опосредованный (путем метафоры или метонимии). Таким образом, анализ, казалось бы, чисто внешней соотнесенности имени и объекта приводит к исследованию глубинных истоков семантической мотивированности имен [6, с. 21].

В основу каждой из имеющихся семантических классификаций положены различные признаки объектов, названия которых анализируются. Разнообразны сравнительные сопоставления: по высоте, цветовым характеристикам, времени, возрасту, состоянию влажности, степени удаленности. Например, признаки объектов положены в основу классификации И.А. Черновой, включающей следующие типы названий: названия, связанные с порядком введения в эксплуатацию строительных объектов; названия по величине объекта; названия по расположению объектов; названия по времени появления объекта; названия, образованные от личных имен; названия социально-идеологического и культурно-исторического плана. Э.М. Мурзаев рассматривает семантическую мотивированность топонимов, для удобства изложения разделив их на классификационные единицы, которые отражают природные комплексы и составляющие их элементы, хозяйственно-культурные и историко-культурные сферы. Сюда относятся и те группы географических названий, которые восходят к этнонимам и личным именам: физико-географические апеллятивы, обозначающие природные комплексы и составляющие их элементы, геоморфологические термины, характеризующие типы и формы рельефа, гидрологические и почвоведческие термины; этнокультурные апеллятивы, ставшие основой названий, которые образовались от слов, обозначающих жилище, место жительства, типы населенных мест, а также отрасли хозяйства; историко-культурные апеллятивы, к которым восходят названия, первоначально возникшие как результат культа природных стихий – обожествление гор и рек, земли и воды, земли и неба; этно-

топонимия; антропонимия [5, с. 104–202]. Такая детализированная, удачно построенная классификация позволяет заглянуть в мир топонимов с точки зрения истории.

Разнообразные семантические классификации имеют как много общего, так и немало различного, что объясняется неодинаковостью топонимического материала. Составление классификации, на наш взгляд, должно происходить не искусственно, а на основе особенностей топонимии, которую предстоит рассматривать в соответствии с этой классификацией. Примером этого может служить работа В. Шмилауэра, который, опираясь на классификации В. Ташицкого, И. Шимана, создает свою лексико-семантическую группировку топонимов. По его мнению, подобная классификация должна быть дифференцированной. Отдельно даются классификация названий селений и классификация названий, не являющихся селениями. Отличительной чертой данной классификации является стремление автора объединить структурную и семантическую характеристики топонимов, создавая при этом своеобразную структурно-семантическую классификацию, а также то, что классификация была построена на основе особенностей имеющегося топонимического материала и использована для характеристики значительного количества славянских топонимов. Лексико-семантический анализ мотивирующего слова помогает в изучении внутренней формы географических названий как производных слов, а также позволяет обнаружить некоторые закономерности в номинации географических объектов, ее основных принципов. Данные разыскания дают возможность попытаться восстановить первоначальные мотивы номинации. Мотивы номинации являются экстралингвистическими, лежат во внеязыковой сфере и чаще всего обусловлены природой объектов [12]. По мнению многих ученых, топонимы могут быть представлены в соответствии с условиями номинации двумя основными типами: одни отражают ориентацию человека в окружающем физическом мире, в природе, то есть пространственную, другие – ориентацию социальную.

Противопоставление топонимов по функции обуславливает такую систематизацию материала, при которой становится возможным выявление логики топонимической номинации, которая, как известно, основана на системности обозначающих их апеллятивов, исходные лексемы (в за-

висимости от номинативного значения) группируются по рубрикам: 1) имена собственные (антропонимы, топонимы) – ономастические топонимы; 2) имена нарицательные – отапельлятивные топонимы. Анализ топонимии в соответствии с делением базовых лексем на собственные имена и нарицательные способствует более полному описанию географических названий, охватывающему все типы объектов. Семантические классификации дают возможность многосторонне характеризовать исследуемый материал. Однако не всегда бывает ясной принадлежность топонимов к тому или иному типу из-за издержек функционального подхода, при котором не всегда можно провести четкую границу между основными типами номинации (номинация по связи с человеком и номинация по свойствам и качествам объекта). Так, эмоционально-оценочные названия одни исследователи, исходя из того, что в названиях отражаются эмоции человека, относят к номинации по связи с человеком; другие же считают, что в подобных названиях отражаются объективные качества реалии и их следует отнести к рубрике «номинация по свойствам и качествам самого объекта». Как показывают многие классификации, в любом названии можно найти непосредственную или опосредованную связь с человеком, что естественно, так как современная лингвистика когнитивна, подчеркивает антропоцентричность языка. Однако семантические классификации не всегда учитывают исторический момент в группировке названий различного происхождения. Избежать подобных ошибок помогает ономастический подход к анализу материала, который позволяет разграничить топонимы, отражающие отношение к другому объекту, действителен при анализе способов номинации объектов. Анализ процесса возникновения топонимов дает возможность выявить названия, не мотивированные свойствами объекта (ситуативные).

В наших исследованиях костромской топонимии мы опираемся на указанные семантические классификации, объединяя их лучшие моменты с учетом специфики костромских топонимов, их места в общей топонимической системе, с учетом того, что, являясь особыми именами собственными, топонимы требуют и особого подхода к рассмотрению их специфики, в том числе в таких спорных вопросах, как вопрос об их семантике – семантике разноуровневых имен собственных.

Библиографический список

1. Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации. – М., 1991. – С. 75.
2. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск, 1968. – 289 с.
3. Grodzinski E. Zarys ogolnej teorji imion wfasných. – W-wa: Panstw. wyd-wo nauk, 1973.
4. Матвеев А.К. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстратной топонимии // Вопросы языкознания. – 1965. – №6. – С. 76–98.
5. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 258 с.
6. Рут Р.М. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург, 1980. – 350 с.
7. Селищев А.М. Из старой и новой топонимики // Избр. тр. – М., 1968.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 680 с.
8. Толстой Н.И. Еще раз о семантике имени собственного // Актуальные проблемы лексикологии. – Минск, 1970. – С. 56–399.
9. Толстой Н.И. Славянская лексикология и семасиология // Избр. тр. Ч. 1. – М., 1991. – С. 21–400.
10. Топоров В.Н. К проблеме классификации в топонимии // Исследования по структурной типологии. – М., 1963. – С. 226–231.
11. Smiayer V. Priryska slovancke toponomastiky. Handbuch der slavischeh toponomastik. – Praha: Academia, 1963.